

ОТ РЕДАКЦИИ

В размышлениях о детской литературе давно сложился консенсус специалистов по поводу её двуадресности. Современные исследователи привычно указывают на амбивалентность текстов детской литературы, адресованных одновременно как читателю-ребенку, так и читателю взрослому. Очевидным свойством этой амбивалентности является неравенство между взрослым, создающим тексты для чтения, и ребенком — реципиентом этих текстов. Если вынести за скобки пост-двуадресность, то есть когда книги, изначально предназначенные для взрослых (как произведения Д. Дефо и Ж. Верна), попадают в детское чтение, и присмотреться только к случаям намеренного и целенаправленного письма для детей, то обнаруживается довольно значительное разнообразие ситуаций, в которых баланс между «взрослым» и «детским» зависит от самых разных причин: жанровой прагматики произведения; концепции детства, разделяемой экспертами в области образования и воспитания; цензурными ограничениями и допущениями; формами семейного и индивидуального чтения и наконец — возрастом читателя.

Первые авторы детских книг эпохи Просвещения оставили нам свидетельства того, что своими читателями они видели одновременно родителей и детей, под детьми в этом случае понимались все, кто не взрослые. Андрей Болотов в предуведомлении к своей «Детской философии» (1776) постулирует, что детскому писателю нужно «снисходить к детским умам и, сообразуясь с оными, говорить так просто, предлагать все так хорошо, так ясно и располагать все материалы и перемены оным таким образом, чтобы они детям были, колико можно, понятны, и паче всего не скучны, а приятны и любопытны». Создатели первых детских книг были преимущественно педагогами и вполне отчетливо осознавали себя творцами нового культурного феномена для тех, кого они себе представляли весьма схематично, ориентируясь, прежде всего, на свой собственный родительский и/или педагогический опыт. Именно поэтому, когда спустя несколько десятилетий детская книга в России стала органичной частью дворянской детской культуры и заняла свое

место на книжном рынке, ее статус оказался довольно низким из-за бросающегося в глаза неравенства автора и читателя — первый призван поучать, а второй должен соответствовать.

Посвящая 27 выпуск «Детских чтений» проблеме адресации детской литературы, мы видели свою задачу в контекстуализации этого неравенства. Авторы статей, представленных в этом номере, на различном материале рассматривают, как меняются представления о читателе-ребенке и какие приемы используют поэты и писатели для конструирования детского в зависимости от концепции детства или писательской миссии. В контексте детской литературы XIX–XXI веков представлены такие аспекты, как проблематичность читательского адреса фольклорной сказки (и связанная с этим перманентная растерянность педагогов и методистов) и примечательная эволюция в оценке педагогами детей как читателей сказки во второй половине XIX века, или уже в середине XX века трансформация жанровой природы сказов Павла Бажова в соответствии с дидактическими задачами писателя. Любопытно рифмуются исследования, посвященные взрослой адресации детской литературы в XXI веке: в фокус внимания попадает как традиционный еще со времен Болотова адресат детской литературы — педагог, так и парадоксальный пример декларативного отказа Германа Лукомникова от детской аудитории в угоду взрослым читателям. Если в первом случае детская литература становится средством воспитания будущих педагогов (а вовсе не детей), то во втором — современный автор постулирует независимость от оценок детьми его творчества, притом что продолжает позиционировать себя как детского поэта. Перенос акцента на взрослого читателя как единственного или, по крайней мере, самодостаточного реципиента детской литературы — очевидная новая тенденция недавнего времени, позволяющая задуматься о границах взрослого и детского письма и чтения в современной культуре.

Еще одним показательным свидетельством меняющихся в реальном времени границ между взрослым и детским являются размышления современных детских писателей и поэтов о том, как и почему они пишут для детей. Эти реплики собраны в форме заочного диалога в рубрике *Анкета ДЧ*.